

19. Отдача от образования // Экономическое обозрение. URL: <http://blog.review.uz/new/otdacha-ot-obrazovaniya/>
20. Дружилов С.А. Соискатели ученой степени в современной России: социально-психологическое эссе // Ценности и смыслы. 2010. № 2(5). С. 74-90.
21. Educationindex. Полный каталог университетов и программ Великобритании. Официальный сайт. URL: http://www.educationindex.ru/article_detailed_guide_phd_ru.aspx
22. Лаптев В.В., Писарева С.А., Тряпичина А.П. Подготовка и аттестация кадров высшей квалификации в области гуманитарных и общественных наук. Анализ опыта университетов Европы и России. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006.
23. Знаниевый работник (knowledge worker) // Smart education: официальный сайт. URL: <http://www.smart-edu.com/knowledge-worker.html>
24. Любимов А.А. Школа и знаниевое общество в России // Вопросы образования. 2007. № 4. С. 116–141.
25. Об этических принципах научной деятельности: Аналитический обзор и Проект Декларации для государств – участников СНГ / Р.Г. Апресян, О.И. Кубарь, Б.Г. Юдин. СПб.: Изд-во НИИЭМ им. Пастера, 2011. См. обсуждение этого документа: Моральный кодекс исследователя и нравственные основания научно-педагогической деятельности (круглый стол) // Высшее образование в России. 2012. № 2. С. 25–50; № 3. С. 41–64.

LAPTEV V.V., PISAREVA S.A., TRYAPITSYNA A.P. SCIENTIFIC DEGREE IN RUSSIA: REALITY AND PROSPECTS

The article examines the history of formation of scientific degrees in Russia, analyzes the causes of the devaluation of degrees in modern Russia, reveals the directions of optimization of training of researchers in postgraduate course, describes possible models of the integration of the domestic postgraduate courses into the open European scientific and educational environment.

Keywords: scientific degree, postgraduate course, training of researchers, certification of scientific stuff, thesis

А.В. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ,
профессор, ректор
Тверской государственной
университет

**Присуждение ученых
степеней в России:
защита от кого и от чего**

В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с присуждением ученых степеней в России и предложены некоторые пути их решения

Ключевые слова: ученые степени, ВАК, аспирантура, докторантура, экспертная оценка диссертаций

Недавние события, главным из которых я бы назвал результаты работы Комиссии Минобрнауки России по проведению экспертной оценки диссертаций, всколыхнули общественность и дали толчок широкому обсуждению давно назревшего клубка проблем и вопросов, связанных с присуждением ученых степеней в России. В дискуссионном порядке хотелось бы высказать несколько соображений по этому поводу.

Прежде всего, необходимо разделить две проявившиеся проблемы, требующие в принципе совершенно разных подходов к решению: 1) снижение общего научного уровня вполне добросовестных диссертационных исследований; 2) возможность плагиата, фальсификации и профанации.

Первая проблема тесно связана с общей ситуацией в российской науке и образовании, вторая в большей степени касается

внутренних и внешних процедур контроля качества. В этом смысле вторую проблему можно решить намного быстрее и дешевле. Решение же первой проблемы может потребовать существенно большего объема ресурсов и времени. Бесспорно одно: решение и той, и другой проблемы абсолютно необходимо в самые короткие сроки.

Рост количества защит: хорошо это или плохо?

Что больше всего взволновало общественность? Прежде всего – лавинообразный рост количества защит диссертаций при столь же существенном снижении их качества вплоть до возможности подлога и обмана, что девальвирует сами ученые степени.

Рассмотрим количественные характеристики. Если обратиться к статистике ВАК, то выяснится, что при значительном росте общего количества защит диссертаций, картина существенно различается в разных областях науки. По сравнению с 80-ми годами прошлого века общее количество диссертаций, защищённых в области физико-математических, естественных и технических наук, заметно сократилось. В то же время в области гуманитарных, медицинских, педагогических и экономических наук число защищаемых диссертаций возросло даже не в разы, а на порядок. И если первое соответствует ощущению о заметном снижении научной активности в стране, то второе ему скорее противоречит. Ведь впечатление, что у нас в гуманитарных областях произошёл научный прорыв, честно говоря, нет. По крайней мере, он никак не подтверждается эквивалентным ростом публикаций, цитируемых на международном уровне. Казалось бы, вот он, корень зла – рост числа защит, особенно кандидатских. Однако если обратиться к международной практике, мы увидим то же самое! Постоянный рост числа защит PhD и их эквивалентов наблюдается во всем мире уже почти 30 лет, причем в странах ОЭСР

только за последние 10 лет он составил более 40% [1]. Этот рост также неодинаков в разных областях, в большей степени он наблюдается в биологических и медицинских науках, но положительная динамика характерна для всех областей. Во многом это связано с массовизацией высшего образования. Мировой опыт учит, что как только происходит массовизация какого-то уровня образования, сразу же отмечается рост количества обучающихся на следующем, более высоком уровне. Причины массовизации высшего образования достаточно глубоки и корнями лежат в изменении технологического уклада и усложнении всех сторон жизни современного общества [2]. Наличие высшего образования перестало быть инструментом социального лифта, а превратилось в необходимое стартовое условие для выхода на рынок труда. Повышается спрос и на специалистов высшей квалификации, причем не только в традиционных областях, для которых они всегда и готовились, – науки и образования, но и в других видах деятельности. В международной практике, реагирующей на возникший новый спрос, степень, эквивалентная нашей кандидатской, является элементом высшего образования, его третьей ступенью. Кстати, подход к аспирантуре как к третьему уровню высшего образования прописан и в недавно принятом ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», вступающем в силу с 1 сентября 2013 г. Таким образом, рост количества людей с учеными степенями можно бы было рассматривать как безусловно положительный фактор повышения образовательного ценза населения, т.е. качества человеческого капитала. Чем больше людей приобретает исследовательские, коммуникативные и проектные компетенции, главным образом развиваемые во время обучения в аспирантуре, в ходе подготовки и защиты диссертации, тем лучше для общества в целом.

Можно было бы так считать при одном «если» – если рост количества защит не

происходит за счет их качества. Здесь ситуация очень напоминает то, что происходит в нашем высшем образовании в целом: огромный рост количества выпускников с дипломами высших учебных заведений при наличии элементов откровенной халтуры и профанации образования. Феномен халтуры, как в случае высшего образования первого и второго уровней (бакалавриат и магистратура), так и применительно к третьему (аспирантуре), связан с наличием устойчивого спроса «на корочки», а не на знания, умения и компетенции, приобретаемые в ходе получения этих корочек. Это, в свою очередь, в немалой степени определяется преобладанием сырьевого характера экономики и относительной слабостью развития наукоемких и высокотехнологических отраслей [3]. Спрос рождает предложение.

Резюмируя, можно отметить, что в принципе рост процента людей с ученой степенью является благом для общества при условии, что нижняя граница качества этих степеней не снижается. Поэтому бороться с количеством не нужно, а вот бросить силы на обеспечение качества нужно и должно. В идеале рост количества степеней должен корреспондировать с повышением объема и результативности научных исследований.

Зачем идти в аспирантуру?

Для вузов и научно-исследовательских организаций аспирантура является абсолютно необходимым инструментом подготовки кадрового резерва, ведь ученая степень является допуском к профессии преподавателя или исследователя. Однако каковы мотивы людей, поступающих в аспирантуру или становящихся соискателями ученой степени? На мой взгляд, здесь можно выделить четыре основные группы.

1. *Исследователи.* Студенты с высоким уровнем мотивации, произрастающей из их любознательности и любви к решению интеллектуальных задач. Это тот золотой фонд общества, который наукой просто не

может не заниматься. Представители этой группы рассматривают себя в качестве будущих ученых, для которых исследование неизведанного и решение нерешенных задач интереснее всех остальных карьерных траекторий. Их потенциальное место работы – университеты, научно-исследовательские и проектные лаборатории, институты и центры.

2. *Преподаватели.* Те, кто планирует связать (или уже связал) свою жизнь с научно-педагогической деятельностью в вузе. Степень является необходимым условием для вхождения в верхние эшелоны профессорско-преподавательского состава. Требования по острепенности преподавателей, реализующих образовательные программы, прописаны в федеральных государственных образовательных стандартах и являются аккредитационным показателем вуза. Эта группа имеет область пересечения с первой группой и составляет основной кадровый потенциал высшей школы.

3. *Прагматики.* Не рассматривают занятие наукой или работу в высшем образовании как вероятную карьерную траекторию, но понимают, что ученая степень является определенным активом, повышающим шансы на получение более высокооплачиваемой работы и более высоких должностей, особенно в инновационных и наукоемких отраслях промышленности и бизнеса. Получение ученой степени является хорошей инвестицией в повышение собственной конкурентоспособности на рынке труда. Особой подгруппой «прагматиков» являются те, кто работает в области платных услуг. Наличие степени у врачей, практикующих в частных медицинских и стоматологических клиниках, или у юристов, финансистов, педагогов, психологов и др., оказывающих платные консалтинговые услуги, вызывает большее доверие у клиентов и способствует повышению конкурентоспособности.

4. *«Статусники»*, или «престижники». Определенная часть людей, вполне

успешных в бизнесе, политике или на государственной службе, рассматривают ученую степень в качестве подтверждения или маркера статуса, свидетельства наличия способностей, таланта, принадлежности к интеллектуальной элите. Обладание ученой степенью в этом случае не дает никаких материальных благ, но может приносить выгоды нематериальные: повышать их социальную значимость в глазах своей референтной группы.

Все четыре типа можно найти в любой стране, хотя пропорции могут заметно различаться. Существенным отличием нашей традиции является тяготение к официально присвоенным государством рангам, квалификационным характеристикам, в том числе – в области науки. Во многих странах статус ученого уже давно определяется не формальной научной квалификацией в виде ученой степени или звания, а текущими международными наукометрическими и публикационными индексами и признанием коллег по цеху (как правило, объединенных в международные общества по областям знаний). Это выражается, в конечном счете, и в количестве и объемах грантов, получаемых ими на проведение исследований. Точно так же, скажем, в области музыки звание заслуженного или народного артиста является нашей национальной особенностью, в то время как в других странах имеет значение количество официальных исполнений или проданных записей. Именно это определяет размеры гонораров. Мне неизвестны примеры наличия званий типа «Мастер спорта», «Заслуженный художник (работник...)» и т.п. в других странах.

Во многом наша привычка к рангам является наследием прошлого. В ней нет ничего плохого, если официальные ранги не заменяют измеряемые и общепризнанно индексируемые сегодняшние достижения. Единственным недостатком системы официальных рангов я бы назвал непропорционально большое количество желающих их получить из соображений престижа или

выгоды. Это приводит к тому, что среди соискателей степеней в ряде отраслей наук, особенно в гуманитарных и экономических, заметно преобладают представители четвертой группы, в медицинских науках – третьей. Массовизация высшего образования, появление большого количества негосударственных вузов определяют дополнительный спрос на преподавателей со степенью (вторая группа). Некоторые представители этих групп заинтересованы в сокращении пути получения искомым степеней, что и создает платёжеспособный спрос на способы ускорения достижения желаемого результата. Вполне соответствует спросу масса объявлений в Интернете с предложениями по написанию диссертаций «под ключ» со всеми публикациями, апробацией и т.д. Судя по всему, люди, занимающиеся таким «бизнесом», без дела не сидят. Ясно и другое: других конкурентных способов заработать на своей научной квалификации у представителей этого «бизнеса» тоже нет. Есть и другие, менее комплексные предложения, например, по публикациям в престижных журналах на коммерческой основе. Если у человека, защитившего диссертацию и продолжающего заниматься наукой, в случае недобросовестности всегда есть риск подвергнуть свою репутацию испытанию со стороны коллег во время выступлений на конференциях и семинарах, в печати, то у человека, работающего в области, где наличие степени никак в непосредственной деятельности не проявляется, такого репутационного риска нет.

Еще раз повторю: в самом факте существования желающих получить ученую степень ничего плохого нет, это вполне соответствует сегодняшней международной практике. Плохо то, что уровень некоторых работ не имеет ничего общего с наукой, а общий уровень, или «планка» вполне добросовестно выполненных исследований, удовлетворяющих всем формальным требованиям, снижается. Хотя диссертация

ция на соискание ученой степени является научно-квалификационной работой, т.е. демонстрирует квалификацию автора, первая часть компунда «научно-» предполагает наличие научной новизны оформленного в виде диссертации самостоятельно выполненного исследования. Снижение научного уровня защищаемых диссертаций, кроме прямого вреда в виде девальвации ученой степени, имеет и другие далеко идущие последствия. Во-первых, обладатели степеней, получившие их с пониженной планкой, сами со временем становятся руководителями соискателей ученых степеней и снижают планку еще сильнее. Такая вот получается регрессия. Во-вторых, обладатели не очень добросовестных степеней при определенных условиях могут занимать должности, в том числе руководящие, где будут принимать решения в области науки, образования или нашего здоровья, мягко говоря, не имея фактической для этого квалификации.

Что делать?

Начнем с более простого – с обеспечения контроля качества.

1. *Плагиат и фальсификации.* В век компьютерных технологий заниматься плагиатом, равно как и его обнаруживать, стало значительно проще. Существующие системы анти-плагиата позволяют легко находить текстовые заимствования или недобросовестное цитирование. Казалось бы, стоит обязать диссертационные советы на этапе экспертизы не принимать к защите работу без прохождения через «анти-плагиат», как проблема будет снята. В действительности будет решена только часть проблемы. Во-первых, существуют системы анти-анти-плагиата, которые меняют порядок слов в исходном тексте и т.п. Во-вторых (и это самое главное), плагиат текста – это самый примитивный вид плагиата. Куда сложнее плагиат идей, излагаемых своими словами или являющихся переводом с иностранного языка. Ни одна из сегодняшних систем ав-

томатически это не уловит, здесь требуется эксперт. ВАК, имеющая в своем составе необходимых экспертов, не может проводить (и уже давно этим не занимается) экспертизу кандидатских диссертаций в силу их большого количества. Да нигде в мире этого и не делает какая-то специализированная организация. Рецепт достаточно простой: превратить в ВАК все научное сообщество. Для этого необходимо в качестве условия присуждения степени: а) требовать опубликования выносимых на защиту результатов в журнале, индексируемом Web of Science или, в крайнем случае, РИНЦ, с импакт-фактором не ниже некоторого порогового уровня (разного для разных областей науки и разного для РИНЦ и Web of Science); б) помещения полнотекстовой версии диссертации в Интернете (например, на сайте ВАК) с обязательным переводом научной новизны и положений, выносимых на защиту, на английский язык. ВАК следует наделить полномочиями лишения ученой степени на основании чьей-либо апелляции, доказывающей наличие плагиата или фальсификации.

2. *Халтура.* Одним ужесточением любых формальных требований никогда не добиться желаемого эффекта, поскольку всегда найдутся способы их преодоления или обхода. Думаю, что даже переход исключительно на Web of Science или Scopus приведет к появлению фирм, предлагающих за какую-либо сумму публикацию в индексируемом этими базами данных журнале. Полагаю, что решение должно быть комплексным. ВАК не может и не должен отвечать за качество диссертаций. Функции ВАК в этом вопросе лучше свести к чисто техническим: поддержка централизованной базы данных с текстами диссертаций и системы сравнения текстов типа анти-плагиат, публичная информация об обнаруженном плагиате и плагиаторах, рассмотрение апелляций и, главное, полномочия по отмене присужденной степени с таким же публичным оповещением. Само же присуждение степени кандидата наук (или PhD,

если вдруг мы захотим перейти на такое название) необходимо оставить исключительно за университетами и научными центрами, так же как и всю ответственность (репутационную и, возможно, материальную) за организацию процедур по контролю качества. Пусть в названии степени присутствует «кандидат... наук от такого-то университета».

Вопрос об общем уровне работ, связанный с необходимостью возрождения и подъема российской науки, является куда более сложным и выходящим за рамки настоящей статьи. Отмечу только несколько моментов. В 90-е годы прошлого века, когда все экономически развитые страны вкладывали громадные средства в создание знаковой инфраструктуры, приводили научно-образовательные системы в соответствие с требованиями экономики знаний, когда национальные образовательные системы стран-участников всемирной гонки «интеллектуальных вооружений» получали беспрецедентное финансирование (до 13% годового бюджета, как, например, в Финляндии), российская наука практически перестала финансироваться вообще. Обеспечение качества, в том числе образовательной и научной деятельности, всегда требует затрат, и если их недостаточно, то качество неизбежно снижается. Отставание было и раньше, что проявлялось в технологической отсталости большинства отраслей промышленности, кроме оборонной, но теперь произошел откат назад. Это привело, на мой взгляд, просто к катастрофическим последствиям для национальной научно-инновационной системы. Сейчас ситуация с точки зрения финансирования науки стала значительно лучше: появилось понимание на государственном уровне необходимости резкого повышения ресурсного обеспечения науки, запланирован рост объема фондов поддержки научно-технических работ, предусмотрены новые инструменты и формы поддержки как молодых, так и зрелых ученых.

Вместе с тем без изменений в самой системе эффективность такого финансирования может оказаться невысокой. Действительно, если существующую систему просто накачать деньгами, жизнь некоторого числа ученых и руководителей разного уровня улучшится, но реального научного всплеска не произойдет. Объем накопленного недофинансирования за 20 лет таков, что люди, оставшиеся в науке, рассматривают любые деньги просто как возврат малой толики долгов и некоторое восстановление справедливости. Из науки ушла немалая часть наиболее динамичных людей (уехали на Запад, перешли в бизнес и т.д.), оставшиеся, даже очень хорошие ученые, во-первых, уже совсем немолодого возраста, во-вторых, приспособились к модели выживания и жизни по средствам, отстали от международной науки, не имея возможности ездить, участвовать в конференциях и экспериментах на современном оборудовании. Винить их в этом нельзя, наоборот, низкий поклон за то, что вопреки всему остались в науке. Однако модель выживания генерирует больше жалоб на жизнь, чем современной научной продукции. Если отбросить оборонные области, то научный продукт только тогда является продуктом, если он международный по уровню. Достаточно вспомнить слова А.П. Чехова: «Наука не может быть национальной, как не может быть национальной таблица умножения. Если она таковой себя называет, то это не наука». Этот уровень косвенно подтверждается (не гарантируется, конечно) публикациями в международных журналах с приличным импакт-фактором и регулярными выступлениями на крупных по-настоящему международных конференциях с участием лидеров в предметной области. Поэтому, чтобы исправлять сложившуюся тяжелую ситуацию, нужны энергичные и экстраординарные меры по полной интеграции российской науки с наукой международной и по привлечению молодых кадров с ясной и привлекательной перспекти-

вой работы в российской науке. В этом плане можно отметить четыре направления:

1) значительное повышение объема финансирования научных исследований из всех источников с учетом того, что ученые находятся на международном рынке труда с международными нормами оплаты и свободы;

2) повышение спектра источников грантового финансирования, поощрение частных фондов (вроде хорошо работающего фонда Потанина) путем предоставления им экономических стимулов и преференций;

3) введение в качестве главного (если не единственного) отчетного материала – публикаций и индексов цитирования в международных журналах с заданным минимальным порогом импакт-фактора;

4) обязательное введение статьи расходов в грантах на научную мобильность, поощрение участия в крупных международных проектах (вплоть до доплаты проектам за участие в них наших групп ученых), поощрение международных коллективов и участие иностранных ученых при условии их взаимодействия с нашими учеными. Вспомним, что один из величайших математиков всех времен швейцарец Леонард Эйлер большую часть жизни проработал в России и похоронен на Александро-Невском кладбище в Санкт-Петербурге. Одним из отдаленных последствий этого факта является то, что до сих пор наша математическая школа остается одной из сильнейших в мире.

О двухуровневой системе «кандидат / доктор»

На мой взгляд, на сегодня такая система хотя и неэффективна, но вполне оправдана. Есть допуск к профессии исследователя и преподавателя, подтверждаемый степенью кандидата наук, и есть допуск к возможности быть научным руководителем кандидатских работ, подтверждаемый степенью доктора наук. В среднем разница между кандидатом и доктором наук видна невооруженным глазом. Это привычная

шкала квалификаций, понятная и, с отдельными исключениями, в целом справедливая. Другой общепризнанной шкалы у нас пока нет. Именно поэтому российское научное общественное мнение противотметны двухуровневой системы. Понятно, что в быстроменяющейся современной жизни уровень учёного должны определять не его прошлые заслуги или даже не квалификация, а то, что он делает сейчас и что показывает индекс Хирша и прочие наукометрические показатели. Именно по наукометрическим показателям (точнее, по их динамике) присуждается Нобелевская премия. Но у нас наукометрия только-только начинает работать, в том числе и как стимул к материальному поощрению. Наши ученые мало публикуются на английском языке, да и приоритеты всегда были другие. Важнее было стать, скажем, членом-корреспондентом государственной Академии наук, чем опубликоваться в журнале “Nature”, что в принципе сопоставимо по сложности, но в наших условиях приводит к разным последствиям. Нет пока других способов подтверждения квалификации, кроме научных степеней. Как только у нас станет общепринятой внятная наукометрическая система, она оставит со степенями только тех, кто занимается наукой. Остальным-то они зачем? Да и вторая степень будет просто пустой тратой времени и сил. Тогда и можно будет отказаться от двухуровневой системы. На мой взгляд, лет десять-пятнадцать для этого понадобится.

Литература

1. *Cyranoski D., Gilbert N., Ledford H., Nayar A., Yabia M.* Education: The PhD factory // *Nature*. 2011. № 472. P. 276–279.
2. *Белоцерковский А.В.* О «качестве» и «количестве» образования // *Высшее образование в России*. 2011. № 4. С. 3–9.
3. *Белоцерковский А.В.* Российское высшее образование: о вызовах и рисках // *Высшее образование в России*. 2012. № 7. С. 3–9.

BELOTSERKOVSKY A. V. OBTAINING SCHOLARLY DEGREES IN RUSSIA: WHO AND WHAT TO DEFEND FROM

The main problems associated with academic and scholarly degrees conferring in Russia are considered, some remedies are suggested.

Keywords: academic and scholarly degrees, Supreme Attestation Committee, PhD course, doctoral training, peer review of thesis

**В.Н. ПОРУС, профессор
НИУ – Высшая школа экономики**

Ученая степень как кривое зеркало российской науки

В статье рассматриваются причины, по которым процесс присвоения ученых степеней в России претерпел серьезные искажения и стал «кривым зеркалом российской науки». Показана ограниченность и сомнительная эффективность административных мер по исправлению положения, утверждается необходимость коренных преобразований всей системы подготовки научных и научно-педагогических кадров. Предложены основные направления таких преобразований.

Ключевые слова: аспирантура, докторантура, ученая степень, престиж науки, подготовка научных кадров, ВАК, индекс цитирования

Эти мои заметки инспирированы статьей трех авторов «Ученая степень в России: реальность и перспективы»¹. Сегодня эта тема особо актуальна в связи с недавними скандалами в ВАКе² и, вообще говоря, с реформами в системе высшего и среднего образования в России. Я остановлюсь на некоторых вопросах, поднятых в этой статье, рассмотрев их несколько иначе, чем это сделано в ней.

Первая и главная проблема – девальвация научных степеней в России и ее негативные последствия, странно сочетающиеся с небывалым наплывом соискателей этих степеней со стороны людей, к науке отношения не имеющих, но преследующих карьерные цели (чиновников и политических деятелей). Как замечают авторы, этот «парадокс» развился за последние четверть века, т.е. в тот срок, какой история отвела на проведение российских политических и экономических реформ.

Сначала о девальвации. Действительно, ускорение этого процесса связано с тем, как прокладывался и осуществлялся «путь российских реформ длиной почти в 25 лет» (с. 29). Однако неверно считать, что девальвация ученых степеней была вызвана именно тем, что Россия четверть века назад стала на этот путь. Она началась задолго до 1985 г., т.е. до начала многими теперь пинаемой «перестройки», с которого авторы статьи, видимо, и ведут свой отсчет. Обесценивание ученой степени – это зеркало, в котором уже давно специфически отражается процесс превращения науки и научного труда в одну из массовых профессий. С одной стороны, ученая степень становится не более чем квалификационным свидетельством (вроде категорий, какие присваиваются водителям автотранспорта), позволяющим его обладателю претендовать на более сложный и лучше оплачиваемый труд (соответственно, на более высокое место в

¹ Лаптев В.В., Писарева С.А., Тряпичина А.П. Ученая степень в России: реальность и перспективы // Высшее образование в России. 2013. №4. С. 26–37. Далее ссылки в тексте на эту статью.

² См.: <http://www.utro.ru/articles/2013/01/31/1098519.shtml>